

Воздух пронзил медленный скрежет стали о камень, слабый звук скрежета, глухое шипение в ушах Гето. Его большой палец провел по краю острого лезвия, которое он держал. Глядя на свет, падающий на край, на блеск полированного металла, он удовлетворенно улыбнулся.

Вернувшись к работе, он продолжал точить свое лезвие, полируя его на камне с высокой зернистостью, который использовал. Действие успокаивало. Мирный. Что-то, что можно было бы делать снова и снова, не задумываясь.

Глядя в окно, он увидел луну, висящую в небе, он должен был спать, но он недооценил, сколько времени ему потребуется, чтобы отполировать меч Атласа. Теперь, когда он начал, он хотел закончить.

Как только он собирался вернуться к тому, что делал, он вместо этого взмахнул клинком вправо. Металл зашипел в воздухе, когда он почувствовал проклятую энергию кого-то, появившегося позади него. Лезвие остановилось, когда он почувствовал, что оно ударилось о нерушимую стену.

В шоке отпрыгнув назад, Гето начал вытаскивать своих проклятых духов только для того, чтобы увидеть, что Атлас стоит там. Держа лезвие по обе стороны лезвия, его лицо было потрясено, когда он посмотрел на Гето.

Он выглядел как беспорядок.

Его волосы и одежда были покрыты пеплом и порезами. Его грудь быстро вздымалась и опускалась от напряжения, с которым он столкнулся. Его энергия колебалась так же быстро, как эмоции и замешательство пробегали по его лицу.

Атлас появился в комнате Гето. Выйдя из щели, его рука поймала лезвие, которое было направлено к нему. Кендзяку напал на него?

Нет. Гето все еще был в порядке, на его голове не было шрамов, а замешательство на лице было ясно, когда он прыгнул обратно в Атлас, чтобы как следует оценить происходящее.

Почему Гето был в порядке? Наверняка Гето пошел бы за ним.

Ничто из этого не имело никакого смысла, у него были кусочки, части головоломки, но он не мог видеть всей картины. То, что делал Кендзяку, не имело никакого смысла.

Проклиная открытие, Гето встал на ноги и начал заикаться. «Что п-происходит?! Все в порядке?» Волнение Атласа явно повлияло на младшего мальчика.

«Я объясню позже. А пока береги себя». — сказал Атлас, бросаясь вперед и кладя ладонь на грудь Гето, толкая его в другой план, когда его тело стало призрачным.

Гето ничего не мог сделать, кроме как в шоке наблюдать, как Атлас внезапно протолкнул проклятую энергию через его тело, и, прежде чем он успел заметить, формы изменились. Его взгляд как бы «закрутил», стены вдруг раздвинулись, а в когда-то твердом полу появились дыры, прежде чем все уложилось в эту новую, не совсем правильную реальность. Где материя была завалена мелкими просветами.

«Я посадил вас в другой самолет, чтобы вы были в безопасности. Я думаю, что кто-то охотится

за вами». Атлас объяснил, выбегая из комнаты, оставив позади абсолютно сбитого с толку Гето.

Ворвавшись в комнату Годжо, Атлас прошел сквозь стену и посмотрел на спящего шестиглазого пользователя.

Кендзяку еще не мог взять их, он был уверен, что они должны были достичь определенного возраста или зрелости или чего-то еще, иначе Кендзяку уже забрал бы тело Гето. Может быть. Он не знал, он не мог ничего знать наверняка. Но этот человек может пытаться что-то сделать прямо сейчас.

Вспоминая драку, он не мог не стиснуть зубы, выходя в зал. Где Кендзяку? Было ли что-то еще, или он просто хотел что-то сделать с Фрэнком? Потому что если это все, то он снова скрывался, но если он упустил хоть одну вещь...

Он не знал, он не мог знать. Кендзяку был просто не в своей лиге. Он сражался и с ним, и с Тодзи вместе, да, Тодзи не был в полной силе, потому что ему приходилось сражаться без активного мышления. И Атлас не мог нанести хороших ударов, потому что его разум был захвачен теми остатками Хоши, которые остались позади...

Он слишком сильно продвигал дела вперед и менял планы. Он был уверен, что отборочные игры все же состоятся. Насколько он знал, Кендзяку мог попытаться «потерпеть неудачу» в чем-то большом, чтобы дать Атласу ложное чувство безопасности на время, в то время как Тодзи мог затем убить судно, как это произошло в Каноне. Он не знал.

Всего было слишком много: стресс от того, что могло случиться с Фрэнком, и теперь неизвестный статус плана Кендзяку.

Сидящий на крыше здания Атлас подтянул колено к груди. Глядя на луну, он раздраженно щелкнул языком. Он не мог не чувствовать, что ему чего-то не хватает.

Вернувшись в комнату Гето, он вытащил мальчика из самолета, который явно начал исследовать, когда Атлас нашел его на школьном дворе. Убедившись, что Гето не волнуется, Атлас лишь расплывчато объяснил, что, по его мнению, на школу могло быть совершенно нападение со стороны пользователя проклятия, который напал на него и друга.

Покинув Атлас, он вернулся к дому Фрэнка.

Сидя за столом, Атлас смотрел на новости о пожаре в соседнем лесу. В новостях говорили, что это был поджог.

Тодзи не разговаривал всю ночь, свесив голову, держась за горлышко бутылки, из которой пил, остатки алкоголя, оставшиеся на дне, отражали утренний свет.

Повернувшись к нему, он увидел, что Тодзи просто смотрит в пространство, сидя на полу. Глядя на дальнюю стену, как будто там ничего не осталось.

— Ты в порядке, приятель, — спросил Атлас, хотя и знал ответ, но все же чувствовал, что должен спросить.

"Нет." Вот и все, что ответил мужчина. Увидев, что он больше не получит от этого человека ответов, Атлас только вздохнул и повесил голову.

«Хочешь, я заберу твоего сына из поместья Зениных? Если они оставили его в живых...» — спросил Атлас, Мегуми была важным персонажем в Каноне и использовала технику десяти теней, которая могла сравниться с безграничностью и шестью глазами Годжо. комбо видимо.

«У меня больше нет семьи в поместье Зениных Атлас, нет. Я не имею никаких связей с Обществом дзю-дзюцу». — сказал Тодзи. Вставая с того места, где он сидел. Бутылка с грохотом падает на пол.

"До свидания." Это все, что сказал Тодзи, выходя за дверь.

Глядя, как она закрывается, Атлас посмотрел на Фрэнка, который все еще спал на диване.

Он не стал бы пытаться остановить Тодзи, мужчине нужно было идти и горевать. Он знал, что теперь он сильно изменился по сравнению с Кэноном, и Тодзи был одной из самых больших вещей, этот человек был другим. Обретя друга, он, казалось, стал больше заботиться о своей семье, а это означало, что их смерть причиняла ему боль.

У мужчины явно что-то сломалось, когда он узнал о смерти своей будущей жены. Они уже говорили о свадьбе.

Ему явно было наплевать и на Мегуми... мужчина даже не помнил своего имени в Каноне.

Но Атлас сделал это, Тодзи проявил некоторую заботу и заботу о своем сыне, когда тот был на грани смерти. Или, по крайней мере, он помнил его. Он также давным-давно попросил Атласа позаботиться о его «благословении», когда узнал, что Атлас присоединится к Обществу дзю-дзюцу.

Поднявшись, Атлас спрятался в другом плане, прежде чем, бросив последний взгляд на Фрэнка, Атлас вышел из дома и телепортировался в поместье Зениных.

--- Хоши (воспоминание о битве с Кендзяку) ---

Был едва укол, крошечный кусочек света на краю его зрения. Недостаточно даже для того, чтобы разобрать какие-либо детали. Всего лишь малейший намек на что-то кроме темноты, которая делала его таким... уставшим. Сонный. Он был готов ко сну.

Злиться было тяжело. Это было утомительно, и он давно устал питать эти ненавистные чувства к тому, кому отдал свое тело. Он сделал это сам, это была его вина. Это была его вина.

Может быть, если бы он попытался, может быть, тогда просто может быть. Он тоже мог быть чем-то особенным.

Но он не был... он больше не был самим собой.

Глядя вперед на свет, он услышал, как начал открывать рот, звуки, исходящие из его рта, которые он не пытался использовать какое-то время, превратились в мягкое карканье. Он не мог подобрать слов.

Но он пытался.

Он подумал: «Спасибо, Атлас, за использование того, что я потратил впустую».

Но как только эти мысли пришли ему в голову, он что-то почувствовал. Он снова мог обонять, видеть, слышать внешний мир. Хотя это было не сквозь пятнышко света. Нет.

Он как будто снова ожил. Потом его заставили, его волю вырвали из него и приковали к Атласу, когда он пытался действовать, он чувствовал это. Его разум навязывает принуждение владельцу его... нет. На тело Атласа.

Тошнотворное ощущение, что внутри что-то ломается. Его разум, единственное, что он сохранил при себе, забрали. Его свободная воля медленно, но верно высасывалась из его тела.

Это было ужасно. Осквернение. Нарушение.

Когда слезы начали течь по его лицу, он не мог не бормотать тихо.

"Мне жаль." Его голос был хриплым и подавленным.

Он пытался, он просто принял то, что с ним происходит, и теперь снова стал помехой, он был бесполезен. Нет, лучше бы он был просто бесполезен. Он был не чем иным, как бременем.

— Ты слаб, тебе понадобилось так мало, чтобы сломаться? И ты думал, что когда-нибудь сможешь стать чем-то большим, чем оковы для моего творения. Какая смехотворная маленькая цепочка. Он услышал голос, который так долго поддерживал его, внезапно повернулся к нему. Неужели его оставили в живых только для этого?

Был ли он построен только для того, чтобы его можно было сломать?

Почему мир был таким жестоким?

Иногда было проще просто не чувствовать... гнев был слишком силен.

Так что он просто принял это, глядя на запястья фигуры, созданной его разумом, на свисающие с них цепи.

Принятие.

Мегуми была еще жива, воспитывалась и обучалась в поместье Зениных. Похоже, Тодзи пока оставил это в покое. Хотя он не знал, изменится ли это

.

Когда на следующий день вскоре прибыл Атлас, он занялся тем, чем обычно занимался по утрам: принял душ и почистил зубы. Готовясь к сегодняшнему дню, он сел на диван напротив Фрэнка и начал зашивать новые дыры в своей одежде. Медленно его любимая хаори превращалась больше в вышивку, чем в ткань...

Это было то, что дал ему Тодзи, когда рассказал ему о своих планах. Когда они стали друзьями.

Сделав паузу, он вздохнул.

Он делал все это неправильно?

Глядя на Фрэнка, Атлас не мог не задаваться вопросами и сомнениями. Рой мыслей и чувств. Его отношения, которые определили его, были в опасности прямо сейчас. Тодзи был в трауре и не собирался с ним разговаривать, кто знает, как долго он стал убийцей колдунов. Кто знает, может, он никогда больше не увидит этого человека.

А Фрэнку, возможно, промыли мозги или ввели в постоянную кому. Он не знал, и это пугало его.

Отбросив эти мысли в сторону, устав от размышлений о том, что произошло, он обнаружил, что старые привычки начинают срабатывать. То, чему он научился, чтобы двигаться вперед, всегда движется вперед. Что бы вы ни потеряли, всегда было к чему двигаться вперед.

Он все еще мог спасти Гето. Он все еще мог убить Кендзяку.

Он должен был понять, что происходит с Хоши в его голове.

Ему нужно было разобраться во многих вещах.

Закончив зашивать дыры, он накинул хаори на плечи, прежде чем шагнуть через складное пространство во двор школы дзю-дзюцу.

Увидев пасмурное небо, он нахмурился, увидев студентов, стоящих во дворе. Это были третьекурсники. Его одноклассники просто разговаривали друг с другом. Глядя на него, когда он вышел из складного пространства. Он плохо знал свое расписание. Но он был почти уверен, что прямо сейчас должен быть урок...

Увидев его появление, Торио поднимает взгляд и машет рукой, подходя с несколько нервным выражением лица.

"Атлас был это? гм." Торио начал, он был уверенным человеком, но Атлас был загадкой. Так что он действительно не знал, как с ним разговаривать, особенно с тем, что он собирался сказать. Начав с простого, он спросил: «Вы знаете, что произошло прошлой ночью?»

Нахмуренный Атлас повернулся к своему однокурснику. Поскольку Торио и нервный Маркус, который следовал за ним, редко даже общались с ним, было странно, что они разговаривали с ним. Что-то было не так, и вопрос подтвердил это. Он что-то упустил.

— Что случилось? Все в порядке? — спросил Атлас, его голос понизился, когда его энергия начала вытекать из его тела, изнашивая границы измерений вокруг него.

Когда Торио ответил, энергия отключилась. Назревавшая буря рассеялась в одно мгновение. Мгновение. Шок от слов, сорвавшихся с губ его одноклассников, заставил мир замедлиться.

«Директор Аюму найден мертвым».